предыдущему, возникла форма на **ѣмь**, известная Супр. рукописи. В свою очередь окончание **ѣмь** обусловило появление -**ѣмь**, -**ѣмь**, часто встречаемых в Ассем. и изредка в Супр.; с другой стороны, из **ѣмь** получилось и стяженное окончание -**ѣмь**, более или менее часто встречаемое во всех памятниках, а исключительно в Синайск. мол., в Савв. же книге — с немногими исключениями в пользу -**ѣмъ** (срв. Leskien, Handbuch d. a. bulg. Sprache[5], § 82).

Формы, в составе окончания которых находится на письме элемент -**ы**, — представляют наибольшие затруднения, благодаря разнообразию написаний. В разных памятниках мы встречаем разные комбинации элемента **ъ** с элементами **н**, **і**: то **ы**, то **ын**. то, наконец, **ыї** (**ыі**)[1]), и всякий раз возникает вопрос, что выражается этими сочетаниями: **ъ + н** или **ы**. В виду этого каждый памятник приходится исследовать особо. Клоц. сборн., напр., в значении звука *у* употребляет правильно **ы** (= глагол. **ѹ**); этот же знак мы находим здесь в членных прилагательных: напр., творит. пад. един. числа **новым(ь)**. Так как этот памятник вообще предпочитает стянутые формы прилагательных, то, повидимому, позволительно и эти формы с **ы** считать за стяженные. В Киевск. лист. звук *у* (*ы*) изображается посредством **ын** (напр., **бынті**); так как при этом и в прилагательных членных пишется так же **ын**, естественно предполагать и тут *у*; много раз встречающееся в Киевск. лист. написание именит. един. **вѣуынъ**, напротив, указывает на сочетание **ъ + *i*** (< **ъ** — j**ь**), как можно думать, сопоставляя форму **вѣуынъ** с написаниями **вьсемогъні** и **вьсемогъ**[2]). Савв. книга знает только одно начертание **ы**, которое соотвегствует **н**, получившемуся из стяжения -**нн**-, и может читаться, как *у*. В Супр., по мнению проф. Лескина, у которого мы заимствуем эти сведения об отдельных памятниках (срв. Handbuch, IV Aufl., § 82), в тех случаях,

---

1) Транскрипция кирилловскими буквами глагол. сочетания **ѹї**.

2) Последнее, очевидно, указывает на нечленную форму именит. един. **вьсемогъ** от основы на ŏ, а не на форму **вьсемогы* консонантич. основы, обычной в причастиях наст. врем., которую мы ожидаем на основании русской литературной формы (заимствов. из церк.-словянского) *всемогу́щій*. Такое **вьсемогъ* предполагается и сербо-хорватской формой родит. един. член. прилаг. svemogoga у М. Марулича из Сплета (Кульбакин, Сербск. хрестоматия, 45). *Б. Л.*